

В это время небо уже было темным. Гора была далеко, и путь туда был трудным. И вполне вероятно, что они могут столкнуться с опасностью. В мгновение ока, между ним и Вэй Ло уже было большое расстояние. Чжао Цзе мог только приказать Чжу Гэну догнать ее.

Несколько прыжков, и Чжу Гэн догнал Вэй Ло и решительно преградил ей путь.

Вэй Ло сейчас была сильно встревожена, и ей некогда было объяснять. Она толкнула его и сказала: "Дай пройти".

Чем дольше она задерживалась, тем вероятнее, что А Дай будет в опасности. Кто знает, как давно они покинули свой дом? Начали ли они уже церемонию? Если она опоздает, А Дай могут похоронить заживо!

Но Чжу Гэн был непоколебим, как гора. Она не могла пройти мимо него, как ни старалась. Когда она отходила в другую сторону, он следовал за ней, намеренно останавливая ее. А Ло подняла голову и свирепо посмотрела на него. Как только она схватила его руку и собиралась укусить, Чжао Цзе догнал их.

Он закрыл ее маленький рот тонкими пальцами и спокойно спросил своим прекрасным голосом: "А Ло, куда ты хочешь пойти?"

Вэй Ло привела их сюда по причине, которую знала только она, так что она знала, что должна была дать им разумное объяснение. В противном случае, это будет совсем необоснованно. Однако было еще слишком рано. Сначала важнее спасти А Дай. Она нерешительно посмотрела на Чжао Цзе, как маленький зверек, который хотел вырваться из плена. Спустя долгое время она сказала: "На гору".

Чжао Цзе посмотрел ей в глаза и медленно кивнул, а затем взял ее за руку: "Хорошо, этот принц отведет тебя туда".

В его сердце была неуверенность. Он спрашивал, что она задумала, но она ничего не рассказала. Только теперь он понял, почему она попросила его пойти с ней. Это потому, что она не смогла бы добраться сюда одна. Остался лишь вопрос, откуда она знает это место и почему оно ей так знакомо?

Она была четвертой мисс Герцога Ин. Обычно она жила уединенной жизнью. Она редко ходила куда-нибудь, кроме своего дома и дворца. Не может быть, чтобы она раньше ходила в такое место.

Чжао Цзе посмотрел на маленькую девочку, стоявшую перед ним. Ее темные глаза были мрачны и холодны. Когда он держал ее руку, она слегка дрожала, будто пыталась скрыть свои эмоции. Она всегда что-то скрывала в своем сердце, вместо того, чтобы рассказывать другим. Ей точно было всего семь или восемь лет, но ее мысли были глубже, чем у кого-либо другого. Когда она стояла перед дверью того дома, ее плечики опустились. Она выглядела такой несчастной и слабой. Он еле сдерживался, чтобы не шагнуть вперед и обнять ее.

Что она скрывала?

Чжао Цзе пришел в себя и снова взглянул вперед.

Наступила ночь, и в горном лесу было тихо. Чжу Гэн держал масляную лампу, идя за ними.

Слабый свет освещал путь под их ногами и простирался в самую глубину горного леса. Землю покрыло толстым слоем снега, и их ноги с каждым шагом проваливались в него. Это была очень трудная дорога, но Вэй Ло совсем не жаловалась. Она крепко держала его за руку, не говоря ни слова, пока они шли глубже в лес. Деревья заслоняли лунный свет, и он не мог разглядеть выражение ее лица.

Вэй Ло шла вперед, руководствуясь своими воспоминаниями, но она переоценила себя. Тот день был слишком сумбурным, и она была слишком занята, чтобы запоминать дорогу. Когда она поднималась на гору, ее красная свадебная вуаль покрывала ее голову. Когда она спускалась с горы, она бежала со всех ног. Поэтому сейчас, зайдя так далеко, она не знала, в каком направлении идти дальше, и кружилась на месте.

Она посмотрела налево и направо, но все выглядело одинаково, повсюду лишь темнота, и она не понимала, где сейчас находилась.

Чжао Цзе спросил ее: "Ты заблудилась?"

С несколько безнадежным взглядом в глазах она уныло ответила: "Угу".

Чжао Цзе улыбнулся и неосознанно успокоился. Хорошо, что она не знала, куда идти. Это было нормально. Если бы она даже знала, какую горную тропу выбрать, то он действительно заподозрил бы что-то.

Чжао Цзе наклонился к ней, чтобы стряхнуть сверкающий и прозрачный снег с ее волос. Затем он поправил ее мантию и надел на нее капюшон. Белый кроличий мех окутал ее личико. Под светом лампы ее лицо казалось мертвенно бледным. Он спросил: "Куда ты хочешь пойти?"

Она глубоко задумалась, прежде чем ответить: "Здесь есть могила".

Взгляд Чжао Цзе не изменился, и он не стал спрашивать дальше, дав указания Чжу Гэну.

Чжу Гэн сразу же запрыгнул на дерево, чтобы осмотреть окрестности. Был простой способ найти кладбища. Синие блуждающие огни поднимались с кладбищ по ночам. В ночной темноте они особенно выделялись. Чжу Гэн был профессионалом в боевых искусствах, а его глаза зоркими. Спустя несколько секунд, он спрыгнул с дерева. Он указал в юго-западном направлении и сказал: "Принц, там что-то странное".

Чжао Цзе кивнул и снова взял Вэй Ло за руку: "Пойдем".

Вэй Ло шла по его следам. Пройдя такой длинный горный путь, она уже давно устала, но она глубоко вздохнула и продолжила идти вперед, не жалуясь. Теперь, когда она знала, в какую сторону идти, она шла еще быстрее. Сама того не заметив, она отпустила руку Чжао Цзе и оставила его позади. Но она была еще слишком мала. После еще нескольких шагов, ее тело не смогло выдержать. Она шла все медленнее и медленнее.

Она сделала еще один шаг, и ее нога задела камень, который скрылся под глубоким снегом. Она не удержалась и упала вперед, не в силах, что-либо сделать, она могла только наблюдать, как она вот-вот упадет на землю!

Чжао Цзе схватил ее сзади за талию. Когда она снова встала на ноги, он не отпустил ее. Вместо этого он взял ее на руки и поднял с земли. Он не сдержал смеха и сказал: "Ты, наконец, устала?"

Вэй Ло не сопротивлялась. Воспользовавшись случаем, она прильнула к его шее и уткнулась в нее, спрятав свое ледяное лицо. Она медленно согласилась: "Угу".

Ее маленькое лицо было очень холодное, но дыхание – теплое. Чжао Цзе не стал больше дразнить ее. Он нес ее, продолжая идти.

Чжу Гэн последовал за ними. Он не мог смотреть, как его почтенный принц несет маленькую девочку по горной тропинке. Он предложил: "Принц, может позвольте этому подчиненному нести четвертую мисс на спине?"

Чжао Цзе не остановился. Он ответил невозмутимо: "Иди перед нами, неси лампу и освещай дорогу".

Чжу Гэн получил резкий отказ и казался нежеланным гостем. Он потер нос и мог только подчиниться приказу Чжао Цзе. Неся лампу, он шел перед ними.

Вэй Ло подумала, что шея Чжао Цзе была очень теплой и продолжала прижиматься к ней в поисках тепла. От ее маленького рта шло теплое дыхание. В какой-то момент ее нос коснулся его уха. Она была похожа на гордого котенка, который любил сворачиваться вокруг людей. Чжао Цзе освободил одну руку, чтобы коснуться ее лба: "Холодно?"

Она покачала головой. Она помнила, зачем была здесь: "Не холодно. Иди быстрее, старший брат".

Чжао Цзе больше ничего не сказал. Он продолжал идти вперед по горной лесной тропе.

На юго-западе действительно было кладбище. Поскольку сейчас была глубокая зима, светящихся блуждающих огоньков было не так много. Только несколько мягко горели ярким пламенем. Они пришли к месту, которое Чжу Гэн увидел с верхушки дерева. Огонь сверкал праздничным красным светом, и это выглядело жутковато.

Чжао Цзе, наконец-то, пришел сюда, держа Вэй Ло на руках. Он посмотрел вперед.

Лицо Вэй Ло внезапно замерло. Ее глаза застыли на паре, которая стояла недалеко от них. Эта пара была Линь Хуэйлянь и Бай Ян. Они уже держали лопаты и скидывали землю в могилу. Гроб уже был глубоко похоронен. Перед могилой стояла ярко-красная свеча. Сбоку была пара расшитых красных туфель!

Они пришли слишком поздно. А Дай уже похоронили заживо!

Пара закончила копать последний слой почвы и убрала свои вещи. Они остановились перед могилой, чтобы сказать несколько слов, а затем, взяв бамбуковую корзину, собирались спуститься с горы.

Вэй Ло задрожала от безграничного гнева: "Схвати их, старший брат ... схвати их..."

В этот момент Чжао Цзе и Чжу Гэн наконец поняли, что происходит. Их лица стали серьезными. После того, как Вэй Ло закончила говорить, Чжу Гэн был словно стрела. Он быстро встал перед Линь Хуэйлянь и Бай Ян и вытащил меч с талии, прижав к их шеям: "Стоять!"

Пара была одета в обычные одежды. Они выглядели простыми и честными, но их сердца были порочны. Они и подумать не могли, что кто-то появится сейчас. Испугавшись, они почувствовали вину.

Линь Хуэйлянь не сдавалась и нагло спросила: "Кто ты? Почему ты преграждаешь нам путь?"

Чжу Гэн прямо спросил их: "Что вы закапывали?"

Бай Ян был худым и слабым человеком, и он совсем не был проворным. Покрывшись холодным потом, он сказал: "Мы ничего не закапывали. Сегодня годовщина смерти моего ребенка. Я здесь со своей женой, чтобы сжечь бумагу в подношение... почему вы вмешиваетесь?"

Сказав это, он развернулся, чтобы уйти другим путем. Неожиданно, другой человек, несущий маленького ребенка, появился с этой стороны. Его присутствие казалось необычным, он был похож на человека, которого не стоит провоцировать. Пара догадалась, что их раскрыли, но они не могли понять, кто эти люди. Они стиснули зубы и приготовились бежать.

Они успели пробежать всего несколько шагов, прежде чем Чжу Гэн догнал их.

Чжу Гэн схватил их и бросил обоих перед Чжао Цзе. Он сложил ладони в знак почтения: "Принц, что прикажете с ними делать".

Они лежали на земле и не переставали вопить.

Глаза Чжао Цзе стали ледяными. Он спросил маленькую девочку у него на руках: "А Ло, что хочешь с ними сделать?"

Вэй Ло волновалась за А Дай. Ее похоронили не так давно и, возможно, она все еще жива. Она посмотрела на людей на земле. Увидев их снова, она ничего не чувствовала. Она сказала: "Сначала заставь их выкопать того человека".

Выражения лиц Линь Хуэйлянь и Бай Яна сразу же изменились, и они покачали головами: "Нет... ты не можешь..."

Чжу Гэн приложил свой меч к шее Бай Яна. Легкое нажатие, и с шеи Бай Яна потекла кровь. Бай Ян побледнел от страха и быстро изменил решение: "Хорошо, мы выкопаем".

Они не знали, какое божество рассердили. Их план изначально шел хорошо. Они не ожидали, что эти три человека внезапно появятся. Они явно были не из этой деревни. Но раз они не отсюда, то почему они намеренно пришли сюда? Неужели потому, что они знали Бай Лань? Они подумали об этом, но сразу же отвергли эту идею. Эти три человека явно не были простыми людьми. Как они могли быть связаны с Бай Лань?! Но кроме этой, какая еще могла быть причина?

Линь Хуэйлянь и Бай Ян не могли понять. Принужденные мечом Чжу Гэна, они снова выкопали гроб, который только что закопали.

Он посмотрел на мрачное лицо Вэй Ло и поторопил их: "Живее. Будете медлить, лишу вас жизни".

Они оба были возмущены, но могли только повиноваться. Прошло столько времени, сколько горит ладан, и на дне могилы показался черный гроб.

Вэй Ло крепко сжала кулаки. Она торжественно сказала мягким голосом: "Откройте его".

Бай Ян и Линь Хуэйлянь хотели сделать последнюю попытку. Было бы нехорошо, если бы гроб открыли. Их сын не упокоится в подземном мире без брака. Они нерешительно сказали: "Там наш сын. Прошло слишком много времени. Осталась только куча костей ... почему вы хотите открыть его? Внутри больше ничего нет".

Это не волновало Вэй Ло. Ее голос стал более решительным: "Откройте его!"

Они могли только повиноваться. Они медленно открыли гроб, чтобы показать, что было внутри. Куча белых костей лежала перед их глазами. Чжао Цзе, стоявший позади Вэй Ло, прикрыл ей глаза. Когда крышку гроба полностью сняли, внутри лежала девочка-подросток в ярко-красном свадебном платье. Из-за того, что она лежала внутри слишком долго, ее лицо стало мертвенно-бледного цвета. Ее глаза были закрыты. Она потеряла сознание уже давным-давно.

Вэй Ло медленно убрал руку Чжао Цзе и посмотрела внутрь. Ее взгляд остановился на теле А Дай. Спустя долгое время она спросила: "Она все еще жива?"

Чжао Цзе заглянул внутрь. Хотя лицо девушки было очень бледным, после того как гроб открыли, ее грудь поднималась и опускалась. Вероятно, она была в порядке. Он, наконец, понял, почему А Ло хотела приехать сюда. Но даже зная причину, ему все еще было любопытно, какие отношения у А Ло с этой девочкой-подростком: "Она в порядке".

Вэй Ло успокоилась и повернула голову, чтобы посмотреть на эту пару.

Линь Хуэйлянь и Бай Ян были под присмотром Чжу Гэна. Они оба стояли на коленях на земле. Они знали, что не смогут сохранить все в тайне, и начали рассказывать о своем горьком положении. Ведь если об этом доложить властям, то они будут наказаны. Они знали, что их действия были неправильными, но все равно пошли на это.

Может ли брак мертвеца быть важнее, чем жизнь живого человека?

Чжу Гэн достал А Дай из гроба. А Дай лежала без сознания у ног А Ло.

Красный цвет свадебного платья выглядел ужасно. Свет от лампы ярко отражался в золотой шпильке А Дай. Поскольку ее семья была бедной, шпилька была только позолочена тонким слоем. Золотое покрытие облезало. Неожиданно Вэй Ло сняла шпильку с головы А Дай и сделала шаг в сторону Линь Хуэйлянь!

Линь Хуэйлянь неподвижно положила руки на землю. Она увидела маленькую девочку, холодно смотрящую на нее с острой золотой шпилькой в руках. Прежде чем она смогла понять, что происходит, маленькая девочка злобно воткнула шпильку в ее руку!

Она закричала от боли. Свежая кровь брызнула на землю.

А Ло ненавидела эту руку. Именно эта рука спасла ее и привела домой. Это была та рука, которая вырастила ее, готовила ей пищу и стирала ее одежду. И именно эта рука толкнула ее в гроб и вдребезги разбила ее чувства теплоты и благодарности.

И теперь она использовала эту руку, чтобы навредить кому-то еще. Почему она была такой злой? С холодным взглядом, А Ло вытащила шпильку из руки Линь Хуэйлянь. Затем она решительно проткнула правую руку. Одного удара было недостаточно. Ей нужно нанести второй и третий удар. Она хотела, чтобы ей было больно. Чем больнее Линь Хуэйлянь, тем

лучше. Она хотела сделать так, чтобы эта пара рук никогда больше никому не навредила, сделав шелковые цветы или взяв лопату.

Линь Хуэйлянь испытывала такую боль, что все ее тело дергалось и вспотело. Она хотела оттолкнуть А Ло, но Чжу Гэн стоял позади нее. Ее тело обессилело, и она совсем не могла пошевелиться.

Прошло немного времени, и Линь Хуэйлянь упала в обморок. Вэй Ло сжала шпильку и медленно остановилась.

Она склонила голову и не двигалась.

Чжао Цзе подошел, чтобы помочь ей. Когда он собирался вытереть кровь с ее лица, он увидел, что она плачет, и внезапно остановился. Слезы скопились в ее глазах. Капля за каплей, они потекли. Она тихо плакала, словно испытала сильную обиду. Она выглядела слишком хрупкой.

Чжао Цзе присел перед ней и удивленно спросил: "А Ло?"

Она протянула руки, обняла его за шею, бросилась ему на грудь и начала громко плакать. Ее рыдания сменились воем и воплями. Ее теплые слезы покатались по его шее. Казалось, что печальным слезам разбитого сердца нет конца.

Чжао Цзе держал ее, обнимая маленькое тело. В этот момент, его сердце болело за нее.

<http://tl.rulate.ru/book/5309/333379>